

жизни и успешно осваивать литературное наследие прошлого...

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 4 (2722)

Четверг, 11 января 1951 г.

Цена 40 коп.

А мы все за товарищем Сталиным!

Для нас коммунизм перестал быть только заветной мечтой, далеком будущим...

Тати Верховного Совета Российской Федерации величайшего гения человечества...

Родина. Попржнему стоит СССР, как гранитный утес. Победа Сталинской армии помогла народам Европы сбросить иго фашизма...

Каждый писатель достигает высот творчества по-своему, но опираясь на опыт своих предшественников и соратников...

Многие из кадровых электровозовцев, собравшихся на предвыборное собрание, слышали его замечательные слова 11 декабря 1937 года...

Многие электровозовцы слышали выступление Сталина о грандиозном плане преобразования нашей страны...

ПРЕДВЫБОРНЫЕ СОБРАНИЯ В МОСКВЕ

Вчера в Москве на предвыборных собраниях трудящихся началось выдвижение кандидатов в депутаты Верховного Совета РСФСР...

Много времени прошло с того знаменательного дня. Много лет состоит наш зоркий и мудрый учитель бесценным депутатом трудящихся Сталинского района Москвы...

Вчера коллектив Электровоза единодушно выдвинул своим кандидатом в депутаты Верховного Совета Российской Федерации товарища Сталина...

ТАХИА-ТАШ — КРАСНОВОДСК

В ТУРМЕНИИ наступила зима. Не сколько раз выпал снег, морозы достигают пятнадцати-двадцати градусов...

1. Экспедиция вступает в пустыню... оставшимся на Тахиа-Таше строителям. За окном над ледяными просторами Аму-Дарьи бушевала вьюга...

В выполнении этой благородной задачи важную роль, несомненно, сыграют деятели культуры, науки, искусства всех стран, уже показавшие немало образцов самоотверженной и эффективной борьбы за мир!

Советский общественный строй воспитывает людей...

Советский общественный строй воспитывает людей первоначальной мечты и вложившего труда, осуществляющих великую стройку коммунизма...

Советская художественная литература выросла и окрепла в непосредственной связи с нашей замечательной действительностью...

Товарищ И. В. Сталин — первый кандидат трудящихся Ленинграда

ЛЕНИНГРАД. 10 января. На тридцати орденосном Кировском заводе сегодня состоялось первое в городе предвыборное собрание...

Международные отклики

ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ И НАУКИ НА СТРАЖЕ МИРА. Со дня окончания Второго Всемирного конгресса в Варшаве прошло менее двух месяцев...

Юр. КОРОЛЬКОВ

Юр. КОРОЛЬКОВ. В коммунистическом секретариате Всемирного Совета Мира, опубликованном в конце декабря, говорится о необходимости принять меры для еще более широкого и интенсивного распространения решений Второго конгресса...

К. КАРМЕН, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Новый адрес чебашихинцев

Исчезла деревня Чебашиха. Стояла она на опушке, огородами упиралась в лес. Как и другие окрестные колхозники, чебашихи сели хлеб, сажали овощи, разводили скот.

А недавно Чебашихи не стало. В минувшем году колхоз небольшой деревеньки Чебашихи объединился с колхозом села Борис-Глебов. Тогда и поехали по деревне разговоры:

— Довольно, поехали мы в лесу. Хватит. Надо переезжать в Борис-Глебов, на центральную усадьбу колхоза.

Подали заявление правлению объединенной артели. Правление одобрило идею переселения. Новоселам нарезали в Борис-Глебе усадьбы и предоставляли колхозные автомашины для перевозки своих строений. И стало во Владимирской области селением меньше прежнего.

В скором времени с карты Владимирской области исчезнет более четырехсот таких мелких деревень. Они переместятся в центры объединенных колхозов — крупные благоустроенные села.

1951 год чебашихинцы встречали уже в Борис-Глебе. («У нас новый адрес...» — так начинались почти все их новгородные телеграммы своим близким, родным, друзьям.) Много было у новоселов поводов, чтобы поздравить друг друга с новым счастьем в наступающем году.

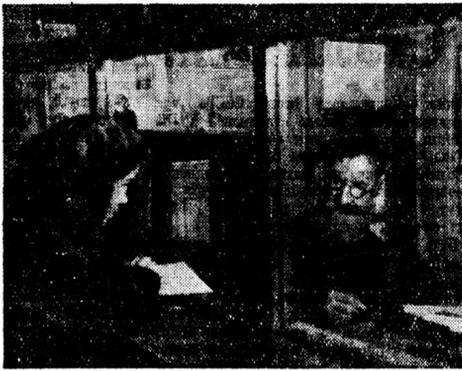
— На радостях и я рюмочку выпила. Ведь в новый год и новоселье заодно справляю, — сказала дочка Татьяна Егорова.

Татьяна Егоровна Мухина — одна из вчерашних жительниц Чебашихи. У нее трое детей в старуха-мать. Муж погиб на войне. Двое младших ребят учатся в шестом классе, старшая дочь — на последнем курсе Ивановского экономического техникума.

— Как Чебашиха в Борис-Глебе переехала? Проще простого. Скажу, для примера, о себе. Артелью разобрали колхозники мой дом, сарай, баню, омшаник. Грунтовки за несколько ездов перенесли все это на новую усадьбу. Здесь тоже пришли на помощь колхозники — каждое строение собрали, поставили на свое место.

— Что греха таить, — продолжала Татьяна Егорова, — завидовали мы борисглебцам, и было чему завидовать. У них и радио и электричество в домах. Прежде мои дети бегали каждый день из Чебашихи в школу за три версты, а теперь она под боком... Давки и той своей не было —

деревня-то наша имела всего одиннадцать дворов. Чтобы купить коробку спичек, или в Борис-Глебов... Но это бы все ничего. Главная наша выгода та, что объединившись с Борис-Глебом, мы еще крепче поставили на ноги свое артельное хозяйство. Объединение усилило, хозяйственную



«У нас новый адрес...» — так начинались почти все новгородные телеграммы чебашихинцев. Фото Н. ЗИНОВЬЕВА

мощь единой теперь артели, умножило ее богатства. Все, что создали жители Чебашихи многолетним усердным коллективным трудом: молочно-товарную, овцеводческую, свиноводческую фермы, конское поголовье, сельскохозяйственные машины и много другого, — перешли в общее хозяйство.

В селе Борис-Глебов, которое насчитывает четыреста шестьдесят дворов, за годы первой послевоенной пятилетки произошло больше перемен: сооружена своя гидроэлектростанция, приобретены пять автомашин — четыре грузовых и одна «Победа», создан радиоузел. На животноводческие фермы проложены воловопроводы. Построены кирпичный и лесопильный заводы. На сооружение нового, усовершенствованного скотного двора борисглебцы израсходовали 100 тысяч штук кирпича своего производства в более 300 тысяч рублей. В ближайшие месяцы колхоз (уже объединенными силами) завершит строительство больницы и амбулатории с терапевтическим, гинекологическим, детским и зубоортопедическим кабинетами.

Новоселы живут теперь в культурном центре. В Борис-Глебе девятнадцать учителей, есть свои агрономы, врачи, зоотехники, ветеринары. С открытием новой больницы прибавится еще семь врачей. И борисглебцы с уверенностью теперь говорят: — Быть нашему селу колхозным городом!

ВЛАДИМИР

В будущем лице

Ранним утром поезд местного назначения идет из Прилук в Чернигов, останавливаясь на каждом полустанции. Наш сосед, молчаливый почти всю дорогу, поглядывает на часы.

— Спешите?

— Да. На лекцию.

Так состоялось наше знакомство с доцентом М. Повод — преподавателем Нежинского педагогического института им. Н. В. Гоголя. Он ехал читать лекцию для областного партийного актива в Чернигов.

— В областной центр — лектор из района!

— Ну, дело это теперь обычное. Не я один, восемь наших педагогов ездят регулярно в Чернигов читать лекции, кто на курсах, кто на семинарах. И к нам, конечно, приезжают из Чернигова, Киева.

Через несколько дней нам пришлось заехать в Нежин, когда-то заштатный украинский городок, известный, пожалуй, только своим особым сортом огурцов. Нежин — город учащихся. Учится каждый четвертый житель — в школах, ремесленном училище, техникумах, педагогическом институте.

Вспомнив свою встречу в поезде, я зашел в институт. Большое белое здание стоит в старинном заснеженном парке. В этом здании находился в свое время лицей, в котором учился Н. В. Гоголь. У входа — мемориальная доска и бронзовый бюст писателя. На pedestal — его пророческие слова: «Еще пройдет десяток лет, и вы увидите, что Европа придет к нам не за покупкой пенки и сала, но за покупкой мудрости, которой не продают больше на европейских рынках».

Институт в Нежине стал культурным центром всего района. Не он только потому, что в его стенах обучается свыше полтора тысяч детей украинских колхозников.

В старинных стенах лицея идет сегодня не только подготовка учителей. Институт стал очагом большой научной работы. В подготовленный к печати очередной том научных записок института включены статьи: «Трудовое воспитание детей в селе», «Методика преподавания физики в средней школе», «Борьба за установление советской власти на Черниговщине», «Мажковский в борьбе с американизацией...» В основе этих статей — кандидатские диссертации, законченные нежинскими педагогами в Москве, Ленинграде или Киеве. В скором времени выйдут и несколько других трудов: учебники по теории рядов и начертательной геометрии, научное исследование о творчестве украинского писателя Алексея Десняка.

— А вот результат нашего почти четвертьвекового труда, — указывает ботаник К. Клименко на большую стеклянную колбу, где в воде стоят ветки, покрытые нежнорозовыми цветками. — Работа нашей кафедры — нежинский абрикос. Пытались мы придумать этого оужанника к нашему климату, — не удалось. Давно это было. Ездил тогда к Ивану Владимировичу Мицирину

После смены...

Морозный зимний вечер. Закончила работу дневная смена, стихло в проходной, а на площади у ворот Челябинского трубного завода долго еще царит оживление. Приходят и уходят заводские автобусы, снуют легкие машины, поднимая снежную пыль, проносятся мотоциклы.

— Машина для студентов! — раздастся громкий голос.

Молодой рабочий, перекинув с руки на руку книги, подымается в автобус, за ним — другие. Через минуту студенты вечерних отделений челябинских вузов — они же слесари, вальцовщики, — в пути.

У ворот завода, где собралась большая группа рабочих, останавливается «Москвич». Владелец машины открывает дверь и, обращаясь к коренастому человеку лет сорока пяти, как видно, товарищу по цеху, приглашает: — Садись, друг, довезу до поселка! — Как-нибудь в другой раз, — слышится в ответ. — В театр едем. Вон уже автобус подает.

Мы подошли к машине, отправляющейся в очередной рейс.

— Видите, какая нагрузка на транспорт, — сказал мне стоявший рядом начальник гаража. — Часть наших рабочих и инженеров живет не в поселке, а в городе, за 12 километров от завода. Надо их по-прежнему до дома доставить! Надо их же возить рабочих в театр, без этого тоже нельзя. А там нужно привезти лектора, съездить за профессором...

Начальник гаража помолчал и добавил: — Хорошо, что еще охотники сейчас не домогают.

— Охотники?

— Ну да, наши заводские. У нас, на Журавлином озере, в 120 километрах отсюда, — свое охотничье хозяйство. Далековато, а место чудесное, и любителей много находится.

Большой и интересной жизнью живет коллектив Челябинского трубного завода. Здесь создаются все условия для того, чтобы люди могли плодотворно трудиться, повышать свои знания, культуру отдыхать 123 молодых рабочих завода получают среднее образование в школе рабочей молодежи. Окончившие эту школу учащаются теперь без отрыва от производства в вузах.

Для квалифицированных рабочих организована двухгодичная школа мастеров. По вечерам на заводе проводятся технические консультации, устраиваются лекции инженеров, преподавателей высших учебных заведений...

До позднего вечера не затихает оживление у заводских ворот.

Н. НИКИТУШКИН

Челябинск

Параллели

Библиотека эта возникла в Саратове сто двадцать лет назад — 19 февраля 1831 года — и является одной из старейших в нашей стране. Просматривая недавно «Саратовскую летопись» конца прошлого века, мы обнаружили несколько любопытных записей.

Спустя примерно шестьдесят лет после своего возникновения библиотека имела 13.000 томов. Цифра для провинциальной публичной библиотеки того времени внушительная. Но книги эти были доступны только узкому кругу людей.

В 1899 году так называемыми «клетками подписчиками» библиотеки были: 134 дворянина, 153 купца и почетных граждан, 144 чиновника, 44 священника и других лиц духовного звания, 27 офицеров и 53 учащихся и студентов.

Ныне, накануне юбилея, работники библиотеки (в советское время она стала областной) подвели некоторые итоги. В бесплатном пользование читателей — более 400.000 книг и 40.000 номеров журналов, 300.000 книг было выдано в течение прошлого года по абонементам, не считая книг, полученных посетителями читальных залов.

В прошлом году библиотеку посетили 6.000 рабочих и служащих, 9.000 учащихся и студентов.

Кроме областной библиотеки, в городе работают: детская библиотека, библиотека научно-технической литературы, городская, 14 районных и библиотек при университетах имени Н. Г. Чернышевского.

В их хранилищах — полтора миллиона книг!

В. БЕРЕЗНЯЧЕНКО

Саратов

ВРЕМЯ ЗРЕЛОСТИ

Кабардинская литература рождалась на наших глазах: с 1905 по 1920 год пятеро кабардинцев — в том числе замечательный народный поэт Бекмурза Пачев — независимо друг от друга пытались создать национальный алфавит. Вернее, это было не рождение литературы, а начало ее совершенствования: угнетенная народная поэзия жила в горах Дагестана столетиями, пользовалась горячей любовью народа и выдвинула многие замечательные таланты.

«Песенное слово, звучное, ароматное, блестящее всеми красками жизни, витавшее в себя и запахах родных полей, и печаль родной души, слово, которое охватывало всю необъятную ширь мира и властно вторгалось в глубины человеческого сердца, — это слово было любовью и радостью молодого сына Асхала».

— так пишет в одном из очерков о народных поэтах своей родины кабардинский писатель Хачим Теунов. В этом очерке писатель рассказал стилистические особенности самого Хачима Теунова. Писатель остро чувствует слово, и это не случайно: так проявилась воспитанная столетиями любовь горцев к меткому и умному изречению, к поговорке, афоризму.

«...Если земля пужается в даре туч — дожде, чтобы питать своим соком жизнь, то человек пужается в умном слове, чтобы познать и жизнь, и себя», — говорит в другом очерке Теунова народный поэт Бекмурза Пачев.

На страницах простенькой, изданной в Налчике книжки Хачима Теунова возникают широко нарисованные пейзажи: то двор, полный дремлющей прохладной тишины, где поблескивает роза, пахнет хвоей и влажными цветами, а горы — тяжелые золотые слитки — стоят совсем рядом, и можно разглядеть на них каждую складочку (рассказ «Золотое утро»); то бесконечная поляна ночью с голосами перелетов, с запахами и шорохами трав, прильнувшая к желтому огоньку одинокой хаты (рассказ «Асхал»); то шумит буйный теплый дождь с нестройной грозой, с веселыми руганями, — и онять сверкает солнце, а небо, горы, деревья и травы, большие камни и мелкие песчинки — все залито горячим, влажным, сменившимся весенним светом, и ввысь летучат и танцуют живые, золотые искорки («Новый поток»).

Местами Теунов словно впадает от обаяния ярких красок, от звонкой силы слов, и тогда его описание немного утомляет. Ему не хватает сдержанности Эфенди Каппева: того больше прельщала мудрость слова, чем его яркость.

Живописная красочность и свежесть стиля Теунова с первой страницы привлекают читателя. А затем внимательнее вглядываются в своеобразие и живые фигуры людей. «Народный Аллаху человек» Аслан — герой одноименного рассказа — пахуч и батрак из дореволюционной Кабарды, рождает острое чувство жалости и любви. Одиноким, он мечтает о полугриве и детях. И вот как будто бы приближается счастье: он знакомится с молодой девочкой, с ее ласковыми детьми. Но единственное богатство плывы — корова — гибнет по злой воле владыческого объездчика Ибрагима и по недомыслию Аслана. Чтобы искупить свою невезучую вину перед богом, Аслан решает убить какого-либо нечестивого. Но в «гайре» пахуча узнает своего русского приятеля, бедняка Михаила. В смелости чувств Аслан в стационарном буфете закладывает беззачетку и пьет водку. Дальше события развиваются значительнее для Аслана. В буфете пьют кабардинский князь со свитой. Он пытается выгнать пахуча, но Аслан не уходит. Начинается драка. Аслан ранит князя, а сам скрывается в погн. Его прятает семья Хачим Теунов, «Новый поток». Наброски, 1949.

Хачим Теунов, «Новый поток». Наброски, 1949.

Конференция покупателей книг

БАКУ. Здесь недавно состоялась конференция покупателей универмага «Пассаж книги». Директор магазина привел интересные цифры роста книжной торговли. В прошлом году в пассаже продано литературы на пять миллионов рублей — на миллион рублей больше, чем в 1949 году.

«Пассаж книги» имеет киоски во всех вузах, на многих предприятиях, в школах и учреждениях города.

Создан совет общества книготорговле.

В. СУХАРЕВИЧ

Русский свет

Яблочкову основана на вере в высокое предназначение их общего дела, на единстве их научных и политических воззрений. Не только широкообразованный Глухов, но и простой мастер Фомин (С. Вольский) горячо поддерживает Яблочкова в его научных исканиях, видит в его работах пользу во имя общего блага. Чуждено удалось актеру этот образ. Не любитель громкой фразы, простой, скромный и чуткий человек, Фомин в трудные дни отдал свой последние копейки Яблочкову. Просты и естественны отношения этих людей — великого ученого и рядового рабочего. Они связаны дружбой и взаимным пониманием. Поэтому с готовностью выполнял Фомин опасное поручение своего учителя и, как герой, погибает от удара, направленного врагами против изобретателя.

Сценические портреты врагов изобретателя — это яркое одинообразие реальных социальных сил России тех времен. Высокомерный великий князь Константин Николаевич (С. Морской) — человек холерный, пренебрежительный к людям и равнодушный ко всему, кроме собственного достоинства. Он — не живое существо, а скучная бюрократическая машина. Купец Журкин (С. Прусак) — шумный, пьяный. От этого тупого животного, тяготящего самыми примитивными инстинктами, зависть участя исследователя Яблочкова.

Сложнее и своеобразнее показан в пьесе «прорывничий» персонаж Скворцов (В. Любимов). Актер рисует реалистический и вместе с тем беспощадный сатирический портрет неглубокого, прощального человека. Скворцов не лжет даже чувства патриотизма. Он спешит

в Париж, стремясь вовлечь Яблочкова в русскую электрическую компанию. Но первое финансовое затруднение, угроза конкурентов, взыскание иностранцев — и «патриотизм» кушна рушится без остатка. Хотя с душевным «надрывом», но бесспорно куш Скворцова продает и предает своего великого соотечественника. Артист Любимов создал убедительный, драматично достоверный образ.

«Обладателем пошты» в Театре драмы поставил молодой режиссер Д. Вуров. В спектакле много правдивых сцен, которые передают дух времени, характеры героев, поэзию борьбы и труда (этому способствует и удачное оформление Н. Акимова). Но тем не менее режиссеру не удалось сохранить единство стиля, и он допустил смену реалистических приемов с явно гротесковыми, лирическими и внутренне убедительными. Отсюда злодейские маски Ленцбруда и Гилларда вместо глубокого раскрытия их хищнической сущности. Отсюда и волевым личным персонаж — хозяин парижской гостиницы Дармерье (А. Бубанский) и, что гораздо хуже, мелодраматические мотивы в образе самого Яблочкова. Есть в спектакле картина (к счастью, одна), в которой герой, только что пережив сердечный припадок, немедленно погружается в целую пучину бедствий. На него обрушиваются диверсия врагов, разлука с верным другом, смерть преданного помощника, налет полиции. Такое сумятице событий в одной картине придает ей явно мелодраматический характер. По режиссеру, вместо того чтобы преодолеть недостатки этой картины, только усугубил их, замедлив действие и пригнул в него потоки преувеличенной чувствительности. К счастью, таких ошибок в спектакле немного.

Московский театр драмы создал по-настоящему драматический спектакль, показав борьбу великого русского ученого за свет и светозла будущее своей родины.

«О мастерстве лектора»

Коллегия Министерства высшего образования СССР обсудила вопросы, поднятые в статье «О мастерстве лектора» («Литературная газета», № 75, 1950 г.).

В приказе министра высшего образования СССР тов. С. В. Кабанова «О повышении качества лекций по основам марксизма-ленинизма в высших учебных заведениях СССР» отмечается, что «Литературная газета» совершенно правильно поставила вопрос о мастерстве лектора, так как в советской высшей школе лекции занимают ведущее положение среди других методов преподавания. По плану на них отводится до половины учебного времени.

Выполняя решения партии и правительства о высшей школе, профессорско-преподавательский состав добился известных результатов в повышении качества лекций. Преподаватели и заведующие кафедрами стали требовательнее относиться к содержанию лекций и семинарских занятий. Повысилось и педагогическое мастерство профессорско-преподавательского состава кафедр марксизма-ленинизма.

Однако многие преподаватели, как отмечает приказ, читают лекции и проводят семинарские занятия неудовлетворительно. Важнейшие положения марксистско-ленинской теории часто излагаются формально, догматически и в отрыве от современности.

В статье «О мастерстве лектора» и последующих откликах на нее правильно указывается, что при обсуждении лекций на кафедрах обычно обращают внимание только на содержание, не учитывая того, что мастерство преподавателя марксизма-ленинизма состоит не только в правильном, глубоко научном изложении идей марксизма-ленинизма, но также в доходливой и интересной форме лекции, в хорошо подобранной аргументации основных положений и умелой связи их с современностью.

Управление преподавания общественных наук — указывается в приказе — еще недостаточно обобщает опыт методической работы кафедр марксизма-ленинизма и не поощряет лучшие лекции. Кафедры марксизма-ленинизма недостаточно занимаются вопросами методики чтения лекций и проведения семинарских занятий, особенно с преподавателями, не имеющими достаточного опыта работы в высшей школе.

В целях повышения качества лекций по курсу «Основы марксизма-ленинизма» приказ обязывает начальная Управление преподавания общественных наук, директоры высших учебных заведений и руководители кафедр марксизма-ленинизма повысить идейно-теоретический уровень лекций и семинарских занятий, поднять педагогическое мастерство преподавателей и усилить контроль за чтением лекций по курсу основ марксизма-ленинизма. Заведующим кафедрами предлагается шире применять всестороннее обсуждение лекций и семинарских занятий, систематически организовывать взаимное посещение преподавателями лекций и семинарских занятий, на заседаниях кафедр систематически обсуждать доклады по методике чтения лекций и проведения семинарских занятий.

Управление преподавания общественных наук должно подготовить программу по курсу «Основы марксизма-ленинизма» и издать ее массовым тиражом в начале 1951/52 учебного года. Проект программы подготовлен и в ближайшее время будет разослан для обсуждения на кафедрах. Создана комиссия по редактированию программы под председательством члена-корреспондента Академии наук СССР тов. И. Н. Поспелова.

В начале 1951/52 учебного года будет издано учебное пособие «Методика преподавания курса «Основы марксизма-ленинизма» в высших учебных заведениях».

Издательство «Советская наука» и кафедре марксизма-ленинизма Московского университета предложено выпустить сборник лучших лекций.

Кафедра марксизма-ленинизма Московского педагогического института имени Потемкина должна подготовить к изданию сборник «Методика использования художественной литературы в преподавании курса «Основы марксизма-ленинизма» в высших учебных заведениях СССР».

Неизвестные страницы

Белинского

В Издательстве Академии наук СССР вышел очередной том «Литературного наследия», посвященный великому русскому критику и революционному демократу В. Г. Белинскому.

В первом разделе, «Неизвестные страницы Белинского», помещены выявленные советскими исследователями статьи в решении великого критика, написанные им для «Отчетственных вальсов» и «Литературной газеты» и не вошедшие ни в одно из сборных сочинений.

Опубликованы также материалы из неопубликованного переписки В. Г. Белинского с А. И. Герценом и другими выдающимися современниками. Среди мемуарных документов особенно интересны отрывки из воспоминаний И. А. Гончарова о В. Г. Белинском.

Вторая половина тома посвящена исследованиям в области биографии и творчества В. Г. Белинского. В статье подробно освещены студенческие годы великого критика, а также приведены исторические данные, характеризующие его популярность в славянских странах, влияние его творчества на мировую прогрессивную публицистику.

В книге помещено 178 иллюстраций.

Картины художника-врача

ГОРЬКИЙ В Доме ученых состоялось обсуждение выставки картин художника-любителя В. Константинова. Он работает вroom и посещает Ретшику около города Горького и все свое свободное время уделяет живописи.

На выставке было представлено около ста картин — пейзажи, портреты, натюрморты.

В обсуждении произведений В. Константинова принимали участие художники, писатели, научные работники города.

Издательство «Советский писатель» выпустило книгу Михаила Кочнева «Дело человека славит». Это уже четвертый сборник произведений писателя, плодотворно работающего в труде и вместе с тем любимым народом жанре сказа.

Замечательный мастер этого жанра П. Бажов дал такое определение сказа: «Сказ — это был с элементами сказочного. Рассказ о реальном, заключающий в себе элементы фантастики, неправдоподобного». Иначе говоря, сказ — своеобразный синтез рассказа и сказки, самостоятельный жанр, уже давно получивший право на существование и увековечивший таковы творения об умном, трудолюбивом русском человеке-умельце, как «Ас-пла» Н. Лескова и «Малахитовая шкатулка» П. Бажова.

М. Кочнев по справедливости можно назвать последователем Бажова. Как и прославленный сказочник горнозаводского Урала, основной темой своих произведений он сделал труд, который предстает перед читателем во всей своей одухотворенности и поэтичности. Тот же у Кочнева и центральный герой — рабочий, работница, мастеровой, люди крылатой фантазии, выходящего творческого порыва, смелых дерзаний.

Следуя по многим творческому методу Бажова, Кочнев выработал свои самостоятельные художественные приемы, свой стиль. Это различие видно, конечно, не только в том, что вместо мастерских, граверов, золотых дел мастеров у Кочнева действуют такие же мастера своего дела — предприниматели и техники, строители и торфяники, а картину природы горнозаводского Урала заменил типичный средне-русский пейзаж. Главная и основная особенность заключается в нем.

В центре сказов Кочнева — жизнь и борьба рабочих, объединенных в большие производственные коллективы, со сложившимися в фабричном труде особенностями мастерства. Центральной темой писателя стала тема коллектива, общей заботы о повышении производительности труда, росте мастерства на отдельных людях, особенно талантливых или упорных, а всех рабочих и работниц. Этому не было и не могло быть в старое время, а это отличает советскую, сталинскую эпоху. Только в наше время высокое мастерство стало признаком, характеризующим не одио-личье-умельца, а широкие массы людей.

Новый сборник содержит двадцать один сказ. Подавляющее большинство из них повествует о нашей советской действительности, о свободном созидательном труде. Характерны в этом отношении строки, венчающие сказ «Дуэриан моток»: «В нашей советской земле всем красота красна — красота труда. У нас на человека за работой любуются охота». Писатель создал целую галерею образов героев-трудящихся, людей высокого морального облика, достойных сыновей и дочерей народа.

В прекрасном сказе «Кузымч-печеклад» содержатся слова, давшие направление всему сборнику: «Всякое дело человека ставится, человеком и славится». Русский трудящийся всегда отличался природным умом, силой, способностями и проявлял их так, что иностранцы дивились его мастерству. Таков и Кузымч-печеклад. Сюжет сказа о Кузымче, как, впрочем, и многих других произведений Кочнева, ясен и прост. Не сюжетные коллизии, а поэтическое повествование о трудовой доблести увлекает и покоряет нас. И мы проникаемся уважением и любовью к этому простому русскому человеку, патриоту социалистической Родины.

Сказы «Новая дорожка», «Лесничью грезду», «Сорок веретен», «Дуэриан моток» и некоторые другие повествуют о стахановском движении, о росте сознания нового человека.

Перед нами предстают люди новые, особенные, люди высоких порывов и подлин-

ного благородства. Таковы Тая Клязьмина («Новая дорожка»), Глаша Данникова и ее подружки («Сорок веретен»), молодой рабочий Иван Петрович, ставший директором текстильного комбината, и старые опытные мастера («Дуэриан моток»), Марфа Васильевна Мотовилова («Гудок на заре») и другие.

Ткачиха Тая Клязьмина первой на своем предприятии становится заведующей многоотраслевого обслуживания. Что побуждает ее сделать многоотраслевец? Прежде всего типичное для советского человека чувство хозяина.

Именно так рассказывает, так чувствует себя Тая. «Ткачиха-то для нее, как дом родной», — замечает писатель. Особенно запоминается то место из сказа «Новая дорожка», где говорится о дне большой народной радости, когда лучшие люди труда съехались в Москву, в Кремль. Тая поднималась на трибуну, чтобы высказаться нахлынувшие на нее чувства:

— Стары-то тропинки все искожены, но нам ходить не велик труд, не велика и честь. Новы пути не паведаны, ходить по ним не легко. В первый раз я сама новым маршрутом шла без опаски. Да недаром шла — свое счастье нашла. За мной пошли тысячи. Не хаживать бы мне той почетной дорожкой, не знать бы и чести большой, если бы не солнышко под моей головой. Не у батюшки, не у матушки училась я пролагать новы пути. Указал мне их товарищ Сталин.

В сказах Кочнева выражена горячая любовь народа к великим гениям человечества, водам социалистической революции В. И. Ленина и И. В. Сталина, тепло повествует о славных соратниках Ленина и Сталина — М. И. Калинин и знаменитом полководце, земляке Иванове М. В. Фрунзе.

А. А. Жданов, касаясь направленности и идейности литературного творчества, говорил: «Отбрасывая лишнее и лишнее, оставляя лучшее и лучшее, раскрывая перед нами заворающий его день, мы должны показать в то же время нашим людям, какими они не должны быть, должны бичевать пережитки вчерашнего дня, пережитки, мешающие советским людям идти вперед».

В сказах «Новая дорожка» зло высмеивает представителя науки, оторванный от жизни. Нидот Перфильич. В основу сказа «Самое большое богатство» лег конфликт между молодой индивидуальной текстильной фабрикой Верой Уводилой и ее отцом — мастером райкомом. Вера стремится создавать рисунок пожелнее да поварянее, а отец говорит ей: «За многоговетность не гонись, давай попроще что-нибудь, только бы поскорее печатать». Только на собственном горьком опыте убедившись, что представляет собой продукция артелей, носящих прощальные названия «Торопливая швея» и «На скорую руку», он убеждается, что количественные показатели хороши, когда их дополняет высокое качество.

В ряде произведений писателя нашли отражение подлинные события. Так, основой для сказа «Новая дорожка» послужили репортажи ткачих Витусской фабрики имени Зюганова Е. и М. Виноградовых и содействие стахановцев в Кремле с участием товарища Сталина.

Реалистическая основа в произведениях Кочнева тесно переплетается с элементами фантастики, вымысла. Выражено это и в особенностях сказового стиля и в образах героев. Наряду с реальными персонажами, выведены такие собирательные фольклорные образы, как Волжанка-служанка, Полянка, Горностайка, которых народная фантазия наделяла почти такой же волшебной силой, какая присуща Хозяйке Медной горы или Веселухе в уральских сказах Бажова. В наши дни люди хотя и вспоминают порою о Волжанке, Полянке, Горностайке, которые умеют верно служить трудовому человеку и заступаться за него, но не прибегают уже к их

помощи, ибо труд стал свободным и радостным. «Наши-то мастера теперь руководят самой Волжанка-служанкой», — говорится в одном из сказов. В последних произведениях писателя мы встречаем новые образы. Таковы, например, предание о золотом ключе, врученном товарищем Сталиным на счастье каждому советскому человеку.

Кочнев не только обогатил жанр сказа современной тематикой, но внес свое и в форму сказа.

Нельзя не отметить нового в широком использовании Кочневым песни и стиха. Во многих его произведениях заметны песенный строй речи, характерная для народной песни композиция образа, красочность и музыкальность языка. В одних случаях писатель органически вводит в свой текст слова народных песен (сказы «Камчатная скатерть» и «В тяжелой год»). В других, — отталкиваясь от того или иного варианта бытовавшей в народе песни или частушки и сохраняя ее ритм, создает свои стихи («Земляное солнышко», «Кузымч-печеклад», «Сорок веретен»). Умело использует Кочнев тот прием народного песнетворчества, когда отрицание представляется собою вопрос, а следующее за ним утверждение — ответ. Говоря, что «подать привольную-раздольную вешнему скатерти камчатные красавские с петлями лазоревыми, с узорами невняточными», писатель продолжает:

«Не част-крупен дождик поливал их, не солнце красное сгорело, не сыра земля не пестит, узору раскрасила добрым людям на работу, на любованье большим городом по всему белому свету...»

«Отгорели те цветы горячим сердцем, вымеряны, выверены точным глазом».

В сказах Кочнева «словами тесно, а мыслями просторно». Портрету старой ткачихи Матрены Еремеич («Самое большое богатство») отведено всего восемь строк, но они создают запоминающийся образ прекрасной мастерицы, жизнерадостного, отзывчивого человека, активной общественной личности. В столь же коротких, но метких выражениях писатель умеет запечатлеть и пейзаж. Вот несколько строк из описания пейзажа двух девушек-стахановок за границей: «Приехали в преобладающей горой. А тот горю на сыром острове стоит, дымок поит, затопил в промозглых туманах...» Названия города не дано. Однако четкое очертанье пейзажа подсказывает его — Лондон.

Отдельные меткие выражения быстро запоминаются. Таковы проникнутые чувством нового послония и поговорок. Вот некоторые из них: «С мастерством горючим люди не рожатся, но добрым мастерством горят». «Кто солмолу на свою дорогу встает, тот и счастье узнает». «...Без волнения, без заботы — не жи радиости от работы».

Сказы Кочнева глубоко патристичны, их отличает правдивое изображение жизни, стиль их своеобразен и ярок. Но почта писатель влияние увлекается внешней эффектностью и чрезмерно перегружает свой язык словесной орнаментикой.

Не все включенные в сборник произведения хороши. Наряду с удавшимися автору сказами помещены малоувлекательный, посредственный рассказ, а не сказ — «Я не уйду от вас». Прекрасное произведение «Камчатная скатерть» проигрывает от излишней технологичности. В сказах «В тяжелой год», «Земляное солнышко» и некоторых других отдельные образы повторяются.

У Кочнева встречаются такие слова, как «пелосек», «полонетница», «крыловой», «давалыны» и другие, значения которых не поймет читатель, не знакомый с технологией и историей текстильного производства. Объяснения же подобных слов в сборнике не дано.

Но общее впечатление о книге «Дело человека славит» свежее и радостное. Книга свидетельствует о творческом росте писателя.

Они сражаются за мир!



«Весь китайский народ горит желанием оказать сопротивление американской агрессии, помочь Корею и защитить свои дома и свою родину», — говорилось в совместном заявлении демократических партий Китая, выразивших волю 475-миллионного народа. За время, прошедшее с тех пор, как было опубликовано это заявление, много рабочих, крестьян, студентов, представителей интеллигенции вступило в отряды китайских добровольцев.

отправившихся в Корею для борьбы против американских захватчиков.

На снимке слева: студенты Пекинского университета тепло прощаются со товарищей, уезжающих добровольцами в Корею; девушки прикладывают юношам на грудь красные розы. На снимке справа: молодые рабочие и служащие почтово-телеграфного ведомства в Пекине вносят свои имена в список добровольцев.

1. Священный гнев Китая

Ван Энь-ти, нагнувшись, крадет железнодорожную платформу на станции Цяньцзинь. Появляются два американских солдата. Они спрыгивают, кто из них лучше стреляет из пистолета.

— Вот смотри, — говорит один из них, выптывая пистолет... Выстрел.

Ван Энь-ти падает, как подкоженный. Так начинается спектакль о злодеяниях американских империалистов в Китае, состоявшийся в одном из пекинских клубов.

В зале лет равнодушных: память зрителей хранит положенный в основу пьесы случай злобного убийства китайского железнодорожника.

Едва окончилось действие, на сцену вскакивает один из зрителей — высокий худощавый юноша лет девятнадцати.

— Мы начали новую жизнь, — говорит он. — У меня хорошая работа, переездом открыты все дороги. Никуда не может больше оскорблять нас. Я не хочу возвращаться к старому. Вчера я записался добровольцем в Корею, чтобы отомстить за Ван Энь-ти и не пустить американских бандитов на китайскую землю.

— Долой американских империалистов! — гремит зал.

Памья войны, разожженное американцами в братской Корею, грозит границам Китая. Американские пираты по-разбойничьи бомбят мирные города и села Маньчжурии. Лишь за последние дни прошлого года американские самолеты 62 раза парубили границы Китая. Стоит под сапогом наглых захватчиков китайский остров Тайвань.

«Дали отпор американским империалистам, поможем Корею, защитим свой отечество», — так зовут пламенные нестрофы с плакатах на древних стенах Пекина, на зданиях железнодорожных станций, на фанзах в деревнях и селах. Это — воля китайского народа. Работяе, крестьяне, рабочие искусства, представители национальной буржуазии отправляются добровольцами в Корею.

...По узкой Сичанлу в Пекине один за другим мчатся украшенные китайскими и корейскими флагами грузовики, полные молодежи. Это студенты пекинских университетов отправляются в Корею. В этих машинах — 55 студентов Яньинского университета, уезжающих метрическими сестрами в Корею. «Сердце нашей индустрии — Маньчжурия — под угрозой», — пишут они в коллективном письме своим матерям. — Мы не можем сидеть сложа руки». Вместе с ними 30 их товарищей по учебе и 40 студентов университета Пиньхуа. «Корея — наш сосед», — говорит один, — мы вправе и обязаны оказать корейскому народу помощь в борьбе против американских агрессоров. Мы всем сражаться за длительный мир во всем мире».

32 студента племени мяо, учащиеся в Пе-

кине, пишут Ким Ир-Сену: «Мы едем на вашу землю, чтобы под вашим руководством бороться против американских агрессоров».

Милиционер Ван Цю-фу, широкоплечий мужчина с густыми бровями на широком скальном лице, много месяцев провел на фронте во время войны против японских захватчиков, а затем — в годы народно-освободительной войны. Он умеет воевать. Сейчас он едет добровольцем в Корею. В толпе обмундированных темного цвета, с большим красным цветком на груди, он выделяется темными проводами, устремленными ему и его товарищам.

— Чтобы зашпигать наш отряд, наше отечество, — говорит он, — мы боролись против японских захватчиков и гоминдановцев. Мы не можем спокойно наблюдать, как забеснувшая зверь грызет людей в Корею, убивает их и возмущает в Маньчжурии, жадно пока они вторгнутся в Китай. Мы должны оказать помощь корейским братьям. Дайте нас с победой.

В деревне Лянцзиня провозжат трех молодых добровольцев вышля все жалеть. Девушки преподносят юношам цветы.

— Будь я помоложе, я бы пошла с вами, — говорит Вай Ни-чан, крестьянин с женственной бороздой на лбу, испещренном морщинами лице. Ему 63 года. Немногом больше года назад он не имел ни земли, ни крова. Всею жизнью он работал батраком у помещика. Сейчас у него собственная фанза, 12 му земли, мула. Средя трех ионий, провозжаемых в Корею, — его младший сын.

Дут добровольцами люди, пострадавшие от американских налетов на Аналу и другие населенные пункты Маньчжурии.

— Настало время встать грузью на защиту родины, — сказал рабочий Фан Шиню. Едва оправившись от рамы, полученной во время бомбардировки американскими самолетами Анлуна, он отправился добровольцем в Корею.

Добровольцем в Корею отправился У Сиюнь, потерявший брата, который убит бомбой с американского самолета.

Со всех концов страны в Комитет зашпиги мира и борьбы против американской агрессии поступают тысячи писем. Простые люди Китая хотят ехать добровольцами в Корею.

Вся страна с волнением следила за героической борьбой китайских добровольцев, сражающихся рука об руку с корейской Народной армией. Срыв задуманного Макартуром генерального наступления в переход корейской Народной армии и китайских добровольческих отрядов в контр-наступление вызвали ликование в Китае.

После освобождения Пекина по всем городам Китая в течение нескольких дней возманили массовые демонстрации и митинги.

В Пекине волею за 53-тысячной демонстрацией представителей промышленных и торговых кругов состоялась большая демонстрация работников культуры и искусства. Над колоннами демонстрантов свежий ветер колыхал многочисленные знамена. Демонстрация дышала ненавистью к американским агрессорам. Народ подтверждал свою решимость дать отпор любым проклятым заокеанским агрессорам.

Новый взрыв ликования вызвала весть об освобождении Сеула.

Любовью и вниманием окружает китайский народ добровольцев. На древней стене Пекина висит плакат работы художника Фан Чюна — народ провозгласил своих мужественных сынов в Корею. Работяе, крестьяне, интеллигенция, представители национальной буржуазии несут добровольцам продовольствие, обмундирование, письма. Подпись-призыв гласит: «Дали отпор американским империалистам, поможем Корею, защитим свой отеч и отечество».

Женщины и девушки Пекина делают для добровольцев много тысяч комплектов ажиного обмундирования. Трудящиеся Шиншачжуана готовят добровольцам 70 тысяч одедал. Долохозайби Шанхай послали им 30 тысяч рукавич. Крестьяне посылают в Корею продукты питания. Провинция Ляодун отправляет добровольцам 160 тысяч стальных фруктов и ошейей. Учителя шанхайских школ ведут кампанию по сбору средств на покупку самолетов для добровольцев. Эту кампанию подхватили провинция Хунань и другие районы Китая.

Когда пишутся эти строки, по направлению к вокзалу с музыкой и знаменами движется огромный обоз с подарками китайским добровольцам от рабочих и студентов Пекина.

Нависшая над свободным Китаем опасность американской агрессии явилась толчком к массовому движению за дальнейшее повышение производительности труда на китайских предприятиях. Более 60 заводов и шахт Маньчжурии уже в середине декабря выполнили годовую план.

Поджигатели войны Трумэн грозит китайскому народу атомными бомбами. По китайский народ не испугался.

Атомное оружие уже не является монополией США, — говорит в Китае. — Атомные бомбы никогда не решат исхода войны. Мы не боимся атомных бомб, не боимся американских империалистов.

Приток добровольцев на корейский фронт не только не прекратился, а напротив, значительно увеличился. Велик и могуч этот поток, точно бурный разлив Хуаха во время половодья, и никакая сила не спясет американских агрессоров от полного разгрома в Корею и на Тайване.

М. УКРАИНЦЕВ

ПЕКИН

2. В боях за свободу Кореи

Это произошло у реки Ялуэлян, возле сожженного, превращенного американскими бомбардировщиками в пепел тихого городка Синьчжу. Пожилая корейская женщина в запяленной одежде ждала землянку у подножья горы. Боять было тяжело, и она часто останавливалась, чтобы передохнуть и отереть пот с лица. Привычная к ее спине крошечная девочка плакала.

На дороге показалась группа людей в длинных, почти до колен, синих ватных куртках и шапках из желтого меха. Это были китайские добровольцы. Женщина даже не взглянула в их сторону. Она устала и с трудом продолжала рыть неподдающую мерзлую землю.

Китайцы остановились. Один из них, очевидно старший, бросил несколько слов товарищам, и вот уже кто-то легкою отодвинул женщину в сторону, взял из ее рук заступ. Пятеро других горюливо принялись расширять легкими саперными лопатками вход в будущую землянку. Девочка, подвизавшаяся за спиной у матери, перестала плакать: ей дали кусок сахара.

Между тем по дороге, ведущей в Синьчжу, шли люди. Женщины возвращались в свой израненный город. Женщины, старики, подростки останавливались возле китайцев, которые помогали корейские соорудить неприхотливое жилище.

Старый кореец, в равном халате, с равной рукой на перевязи, спросил молодого китайца:

— Скажи, сынок, что привело вас сюда, на нашу горящую землю?

Юноша почтительно ответил:

— Отец мой! Разве твои сыновья не помогли нам выгнать наших врагов из Маньчжурии? Разве банит, оставивший тебя без крова и проливший твою кровь, не угрожает и моему отцу?

Вырыл землянку, китайцы помогли к своему началынку. Остановившись здесь корейки поспешно развязывали узлы, взваленные на самодельные тележки, и ушолыли китайских друзей яблоками, сушеной рыбой и рисом. Юноши отказывались и, улыбаясь, показывали на заплетающиеся мешки с продуктами.

Наш спутник Ли Дон Сик, редактор провинциальной газеты «Шенбуко Юон

сингун», взволнованный только что виденной сценой, сказал:

— Вот она, дружба между корейским и китайским народами в действии...

Людей в длинных теплых куртках можно видеть сейчас на многих дорогах Корею, на линии фронта, — на сопках и в лесах. Они сражаются против американских интервенционистов вместе с воинами корейской Народной армии и партизанами. Некоторые из них прибыли в Корею почти без оружия или с устаревшими японскими карабинами, добытыми еще в дни освободительной войны в Китае. Здесь, в боях на корейской земле, китайские добровольцы быстро перевооружаются за счет врага. Новейшие американские автоматы, мощные 155-миллиметровые орудия, минометы, автомашины, даже танки — все это американское вооружение шаходит превращенное в руках добровольцев.

Чужая храбрости и героизма показывают эти самоотверженные люди.

Возле города Чончжу, где шла решительная сражения с 1-й американской мотомеханизированной дивизией, мне довелось беседовать с китайскими волонтерами, только что вернувшимися с поля боя.

Мы сидели возле блиндажа на пнянках, расстеленных на мерзлой земле. Над нами высиялись скалистые уступы. Это было одно из многих мест в гористой Корею, где не страшны американские воздушные баниты.

Молодой крестьянин Лю Сун-сен из уезда Сухва метательно рассказывал о своей деревне, о чудесных яблоках и прохладной речке, в которой волится серебряная форель. Девушка-санитарка Тин, работница из Мукдена, вспоминала о новом клубе, построенном недавно у них на текстильной фабрике. Дочент Дунбэйского университета Чап Ян-пи сказал:

— И так и не успел закончить свою научную работу. Второй раз мне помешали заниматься любимым делом! В первый раз это было тогда, когда американцы, используя гоминдановцев, пытались поработить наш народ. Мне пришлось сражаться в части, которой командовал Ли Хун Пин. Это был замечательный человек, пришедший в Китай из Корею вместе с группой своих друзей.

— И вот сейчас, когда американцы напали на родину Ли Ху Рина, я вновь отозвал в сторону свою работу и пошел, чтобы моя последи на корейский фронт. Я не могу спокойно сидеть дома, в то время, как американские агрессоры пытаются уничтожить братский народ, чтобы затем наброситься на мою родину.

Беседу прервала команда. Торопливо пропавшие, Чап Ян-пи побежал в ту сторону, где слышался грохот канонады.

Пока мы беседовали в штабе о том, кто отличился в последних боях, прошло около двух часов. Начальнику штаба соединения корейской армии доложили:

— Город Чончжу взят.

Начальник не снелся встал из-за стола и воткнул красный флажок в карту, вставил в стене. Потом сказал нам:

— Несколько дней назад мы по тактическим соображениям оставили этот город. Но американцы так боится окружения, что три дня не вступали в него, опасаясь отеческого бота. Только на четвертый день они с огромными предосторожностями решились войти в Чончжу. А сегодня мы выбили их оттуда навсегда.

Мы побывали в нескольких отрядах китайских добровольцев. И всюду неизменно убеждались в их решимости оставаться в рядах Народной армии Корею до полной победы.

Днем в горах Корею почти не слышно перестрелки. Добровольцы отдыхают. Но с наступлением сумерек тихие ушеля окликают, и кажется, что горы расступаются, пропуская отряды мужественных людей.

Рука об руку с корейскими воинами и партизанскими частями, четко выходящая указания главного командования корейской Народной армии, сражаются в Корею китайские добровольцы.

Здесь, на корейской земле, они зашпигают и свою родину, к границам которой, закусив удила, валится американские захватчики, отброшенные сейчас далеко за 38-ю параллель.

Анат. ВАСИЛЬЕВ
СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ

«РАЗЛОМ» Б. ЛАВРЕНЕВА В МХАТ

Пьеса Б. Лаврентова «Разлом» впервые была поставлена в Москве в 1927 году. С тех пор она обогнала едва ли не все крупные сцены страны. В одном только театре им. Евг. Вахтангова она выдержала свыше трехсот представлений. Пьеса переводилась на иностранные языки, ставилась в зарубежных театрах.

На днях эта классическая советская пьеса увидела свет рампы МХАТ.

В связи с новой постановкой «Разлома», осуществленной В. Станиславским и И. Раевским в девятинах художника Н. Шинюрина, Борис Лаврентев сказал в беседе с нашим сотрудником:

— В прошлом году весной В. Ста-

ницын пригласил меня посмотреть два акта из «Разлома», подготовленные под его руководством студиями МХАТ в качестве взаимосвязанной работы. Они были сыграны интересно, свежо, молодо.

Почтенные удачные началом, Станиславский и студийно-дипломаты решили вести работу до конца — превратить «Разлом» в выпускной спектакль студии. Сыграный на маленькой сцене, почти без декораций, он прошел с большим успехом и получил одобрение руководства МХАТ и Комитета по делам искусства. «Разлом» был включен в репертуар театра.

Такова «предыстория» спектакля.

— Мне думается, — сказал в беседе с нашим сотрудником В. Станиславский, — нам удалось по-новому прочесть эту пьесу. В постановке театра им. Евг. Вахтангова в центре внимания зрителей была фигура капитана Борсенева, мастерски сыгранная Б. Шукиным. Мы старались перенести главный акцент на другие образы пьесы.

Поэтому ведущими персонажами стали у нас матросы-революционеры и их вожак — председатель судебного комитета крейсера «Заря» Артем Годун. В этом отличие нашей постановки от спектакля в театре им. Евг. Вахтангова. Нам помогло и то, что Б. Лаврентев несколько лет назад значительно переработал пьесу.



«Друзья мира». Картина латвийского художника С. Гельберга (Всесоюзная художественная выставка 1950 года).

Обзор военных действий в Корее

Удар за ударом наносят войскам интервентов части корейской Народной армии и отряды китайских добровольцев. На западном участке фронта они продолжают успешно продвигаться в межуречья Ханган-Кымган, Освободив важный в стратегическом отношении город Сувон, наступающие войска продвинулись далеко



вперед вдоль железной и шоссевой дорог, вдуших из Сеула в Пусан. Здесь они заняли город Усан, находящийся в 48 километрах к югу от Сеула и расположенный около 37-й параллели.

На центральном направлении, освобождая город Хенсен (Озбио) и Бонджу (Генсю), Народная армия продолжает наносить удары по флангу американской 8-й армии. Здесь в горном районе войска противника пытались задержать наступление корейских народных войск, перешедла в контратаки. Однако контратаки успеха не имели, и интервенты вынуждены были отойти в юго-западном направлении.

Народная армия очищает от противника восточное побережье Кореи. Она освободила портовый город Кхынни (Кхорю). Продвигаясь по прибрежной долине вдоль Алмазных гор, наступающие части получают поддержку партизанских отрядов.

Угрожающие американские банши вымещают злобу на гражданское население. Как передает агентство Ассошиэтед Пресс, штаб 5-го воздушного соединения США в Корее объявил, что летчикам этого соединения отныне приказано «расстреливать все скопления корейцев за линией фронта, независимо от того, будут ли они одеты в военную форму или гражданскую одежду».

Генерал Макарута ввел строжайшие правила военной цензуры. «Военные корреспонденты, — сообщает агентство Юнайтед Пресс, — считают, что эти правила являются самыми жесткими из всех, которые когда-либо устанавливали для них в армии». Военная цензура, пишет французская газета «Монд», не пропускает статьи и комментарии о действиях американских войск, не пропускает также информации, в которой говорится о тяжелом моральном состоянии войск Макарута и об отсутствии у них боевого духа.

О послании Трумэна американскому конгрессу

Президент США Трумэн 8 декабря огласил в конгрессе послание о положении в стране. Также послания направляются президентом каждый год и представляют собой общий обзор как прошлой, так и будущей деятельности правительства в области внешней и внутренней политики. Вышеупомянутое послание, не в пример предыдущим, сразу же после его оглашения оказалось в центре внимания американской общественности.

Столь повышенный интерес объясняется несколькими причинами. Президентское послание было представлено новому составу конгресса, избранному в ноябре прошлого года, когда демократы потерпели серьезное поражение.

Однако изменения в распределении мест между демократами и республиканцами в конгрессе 82-го созыва едва ли будут играть какую-либо роль в смысле перемены политического курса правящих кругов США. Руководство демократами и республиканцами в новом конгрессе останется в основном в руках тех же самых реакционеров, что и раньше.

Конгресс 82-го созыва избран меньшинством населения США. Во время выборов от голосования уклонилось свыше 45 миллионов избирателей. Приняли участие в голосовании всего лишь 40 миллионов человек. В некоторых штатах процент участвовавших в выборах был крайне низок. Газета «Крисчен сайенс монитор» 8 ноября писала, что в штате Южная Каролина, например, «не более 25 тысяч человек из 500 тысяч зарегистрировавшихся отважились принять участие в голосовании, а к подсчету голосов население не проявило никакого интереса».

Многие избиратели поддерживали кандидатов республиканцев, ошибочно полагая, что представители этой партии менее склонны проводить империалистическую политику, чем правительство Трумэна. Республиканцы Тафт, Уэрри, Дарксен, Кейпхарт, Уикенлупер — все они являются в глазах миллионов избирателей «изоляционистами», которые в силу этой своей позиции якобы менее склонны свергнуть страну в катастрофическую войну, чем правительство Трумэна. Лидер организации демократической партии в штате Иллинойс Джекоб Эври признал: демократы потерпели поражение, так как «наши боитесь, что его сыновья пойдут на войну; поэтому они и отыграли на нас».

Таким образом, результаты выборов в США свидетельствуют о глубокой тревоге американского народа в связи с агрессивной в Корее и усилением экономического гнета монополий.

Политика правительства Трумэна не пользуется популярностью не только среди широких кругов населения, но и теряет поддержку значительной части буржуазии, боящейся, что нынешний агрессивный курс может привести страну к еще более серьезным трудностям. Многие газеты, делая выводы из урока, преподанного американским захватчиком в Корее, резко осуждают Трумэна за узурпацию прав конгресса, выражаясь в том, что президент — без согласия конгресса — под предлогом проведения «полицейских» действий послал в Корею войска.

Программа агрессии

Провал американских «заговорщиков» в Корее резко усилил грядущую между боссами «оппозиционной» республиканской и правящей демократической партий.

Защищаясь от ударов, ланцетных республиканцами, демократы объявили их «изоляционистами». Однако нетрудно заметить, что в недавних выступлениях Гувера и Тафта нет и намека на «изоляционизм». В своем недавнем выступлении по радио Гувер предложил взять под американский контроль все Западное полушарие, а также провести американскую грань через Японию, Формозу, Филиппины и Англию.

В последнем выступлении в телевизионной передаче Тафт высказал утверждение о том, что его программа является изоляционистской, и высказался за «устранение американского господства на морях и в воздухе во всем мире».

Лидеры демократической и республиканской партий несут равную ответственность за вооруженную интервенцию в Корею, за подготовку новой мировой войны. Решение о вторжении в Корею является, по сути дела, «двуличным решением». Далее, Дьюн, Гувер и другие представители Уолл-стрит в республиканской партии не только одобрили агрессию в Корею, но и оказали огромную помощь в ее подготовке и проведении.

По мере того, как американские войска в Корее терпят поражение за поражением, республиканцы решили использовать корейскую авантюру в своих узкопартийных целях. Они не собирались, естественно, подвергнуть сомнению политику агрессии и потребовать отъезда американских войск из Кореи. Наоборот, республиканцы критиковали правительство за то, что оно «мало» и «приняло агрессивной программы на Дальнем Востоке, не предоставило в достаточном количестве вооружение Чан Кай-ши. Ли Сян Маню, не создало мощные вооруженные силы».

Вот почему ожилась, что очередное послание Трумэна будет содержать какой-то ответ на всю эту критику.

Трумэн лично зачитал свое послание «о положении страны». Замечательна обстановка, в которой на этот раз происходило выступление президента в конгрессе. Капиталисты были ошеломлены с применением штыками; в самом здании находилось множество полицейских в форме и штатском платье. Более знаменитый, фарисейский, натуры документ, чем последнее послание Трумэна, трудно себе представить. Провокационно жонглируя такими слова-

ми, как «мир», «свобода», «независимость», «закон», «справедливость», лидер Трумэн пытался использовать весь этот «словесный набор», как и обычно содержавшиеся в послании клеветнические высылки против СССР, для того чтобы хоть как-нибудь «оправдать» бешеную гошку вооружений, продолжение и расширение американской империалистической агрессии.

Характеризуя послание Трумэна, «Дейли уоркер» указывает, что это «самая злобная атака, которую он когда-либо предпринимал против Советского Союза». Под известым предлогом «обороня» против империи «советской агрессии» Трумэн рекомендует конгрессу принять ряд чрезвычайных мер военного характера. В его рекомендациях содержится требование о дальнейшем ассигновании средств на увеличение вооруженных сил, о продлении закона об оборотном призыве на военную службу, военной и экономической «помощи» иностранным государствам, расширении военного производства, значительном увеличении налогов для покрытия военных расходов и т. д. По данным «Нью-Йорк таймс», Трумэн потребовал дополнительных ассигнований на гошку вооружений в размере 14 миллиардов долларов сверх уже предусмотренной бюджетом огромной суммы в 42 миллиарда долларов.

Предложенные Трумэном меры свидетельствуют о неприкрытом желании правящих кругов США возложить бремя гигантских военных расходов на трудящиеся массы и обеспечить высокие прибыли магнатам капитала. Американскому народу, стоящему под тяжестью гнета монополий, в будущем предстоит еще более обильно расплачиваться за политику империалистической агрессии Трумэна-Ачесона.

Отнюдь не случайно на Уолл-стрите встретили послание президента с явным одобрением. Сразу же после выступления Трумэна в конгрессе на бирже резко поднялся курс акций промышленных компаний, особенно авиационных, сталелитейных, автомобильных и других корпораций, которые рассчитывают на получение новых прибыльных военных заказов.

Однако республиканцы, исходя отнюдь не из общенародных, а исключительно из своих узкопартийных интересов, продолжают «грызть» с демократами и подвергают «критике» Трумэна и после того, как было оглашено его послание.

В какой бы острой форме ни проходили, однако, словесные дуэли между республиканцами и демократами, ясно одно: конгресс в его новом составе, безусловно, станет на путь дальнейшей милитаризации страны, на путь продолжения и расширения империалистической агрессии, на путь еще большего усиления подготовки новой мировой войны. Ибо движущей силой, задином конгресса является финансовая олигархия, на содержание которой находятся в равной степени и республиканцы и демократы.

Миллионы ярых американцев, до глубины души ненавидящие империалистическую войну, все сильнее осознают преступный характер политики военных авантюристов Уолл-стрит и не дают обмануть себя живыми утверждениями о «мирных» намерениях американских поджигателей войны!

ЧЕРНАЯ ДУШОНКА ЧЕРЧИЛЛЯ

Говорят: чужая душа — потемки. Разумеется, не о всякой душе говорят так. Но что сказать о такой, которая черна, как черная дышка? Как можно сказать, к примеру, о черной дышке Уинстона Черчилля?

В августе 1942 года Черчилль, тогда премьер-министр Великобритании, прилетел в Москву. В то время Советский Союз героически, один на один сражался против гитлеровской Германии. От исхода этой грандиозной борьбы зависела судьба не только Великобритании, но и всей европейской цивилизации.

Летом 1942 года гитлеровцы потеряли в боях с Советским Союзом миллионы и четверть миллиона солдат и офицеров, почти три с половиной тысячи танков, четыре тысячи орудий и четыре тысячи самолетов.

Наши союзники в войне против гитлеровской Германии должны были, наконец, выполнить свои обещания и открыть второй фронт в Европе. Этого требовали все честные люди мира. Этого добивались простые люди Великобритании и Америки. Второго фронта с истерическим жадом порабощенная Гитлером Европа...

«Мы полны решимости продолжать борьбу рука об руку...», — говорил, не краснея, Черчилль по прибытии в Москву. — «Продолжайте борьбу рука об руку, как товарищи и братья...», — твердил

он, ничуть не смущаясь. Но все его красноречие пропало, когда заходила речь о втором фронте. Он начал оправдываться, изворачиваться, доказывать, что не все, дескать, готово для открытия второго фронта. И слова те же слова: «Как товарищи и братья»...

Так говорил Черчилль. Но что он думал в то время? Что творилось в его черной дышке? А вот что:

«Я размышлял, — вспоминает ныне Черчилль в своих мемуарах, публикуемых в латской газете «Политикен», — о своей поездке в эту мрачную и страшную страну большевиков, которую я некогда всеми силами старался задуть при рождении... Генерал Уэйвелл, обладавший литературными способностями, изложил все это в стихотворении... Стихотворение состояло из нескольких строф, каждая из которых заканчивалась словами: «В 1942 году не будет второго фронта».

Так глумились Черчилль и его друзья над теми, кто верил в скорое открытие второго фронта...

Негодая обычно дают пощечину, и разговор с ним на этом исчерчивается. Черчиллю с его черной дышкой не отдается так дешево: гнев народов будет преследовать его до самой смерти.

Сергей ЛЬВОВ

Поэзия свободной Албании

Выход в свет маленькой книги «Албанские поэмы» — радостное событие для советского читателя. Книга расширяет наши представления о литературе новой Албании, знакомит нас с произведениями эпического жанра молодой албанской поэзии.

За последние годы мы привыкли мысленно представлять себе карту Албании с ее горными цепями и узкими долинами. Нам знакомы и дороги названия ее городов и селений: столицы Тираны и горного селения Драшовицы, под стенами которого народно-освободительная армия нанесла поражение гитлеровским войскам. Мы с волнением читаем очерки и корреспонденции, сообщающие об успехах строителей текстильного комбината имени Сталина в селе Изберши, строителей гидроэлектростанции в горах Селиты, сахарного комбината в Малике.

И когда мы узнаем, что в 1950 году в Албании было издано свыше двухсот произведений албанских и переводных авторов (на 160 произведений больше, чем в 1949 году), мы от всей души радуемся расцвету культуры талантливого и дружественного нам народа, празднующего сегодня пятилетие со дня провозглашения Албании народной республикой.

Сборник «Албанские поэмы» открывает поэмой Алекса Чачи «Сталин с нами». Это — взволнованное лирико-публицистическое обращение к вождю и другу всех социалистических народов.

В дни тяжелой и подпольной борьбы албанских революционеров, в годы черного режима Зоту, в дни оккупации, как факел в ночи, светило албанским рабочим и крестьянам имя Сталина. Его, как звали, полны импер Ходжа, и с этим именем коммунистическая партия повела людей

Албанские поэмы. Перевод с албанского Д. Самойлова, редактор В. Сугоийи. Издательство иностранной литературы, Москва, 1950.

на восстание против порабощителей страны. В широкой ораторской гипотонии А. Чачи ощущается влияние советской поэзии и прежде всего — Владимира Маяковского.

Слушайте, люди, Наши шаги! Радуйтесь, дружи! Страхитесь, враги! Слушайте, знайте, — Победа за нами, В каждой груди Она веет, как зная. Море звучит Под албанскими скалами, Горы поют Про великого Сталина.

Поэма молодого албанского поэта Лазара Слипчи «Наше солнце не померкнет» воспевают несгибаемое мужество людей, брошенных в албанское Даху — концентрационный лагерь Приштины. Мужественным лейтмотивом звучит в поэме тема торжества освобождения и победы.

... Это не люди, улавнившие духом! Нет, это тающий огонь арсенал!

В финале поэмы возникает обращение к коммунистической партии, обращение к Сталину, и запавшие, суровые глаза заключенных впервые озаряются радостным светом. Они видят над огромной долиной полет русских орлов, советских самолетов...

Глубокая связь с народным творчеством, хорошее знание народной песни отличает поэму Фатмира Гята «Песни о партизанском Бенко». Молодой крестьянский парень Бенко, уходя в партизаны, прощается со своей возлюбленной Мишущи. Проводит Бенко, Мишущи поет песню верности, песню ожидания.

Если холодно в горах, Я хочу быть огоньком, Если нет воды в горах, Я хочу быть родником. Если пуля в сердце метит, Я подставлю грудь свою, Враг за кровь твою ответит — Я за друга постою. Сыном нашим покаянсь, Пулей меткой обернусь — Быстрой пчелкой, острой пулей В сердце недруга воюсь.

Сила Ф. Гята в умении создать живые, реалистические, богатейшие образы героев. Образная конкретность его поэмы вытекает из ее в сборнике, ибо произведениями некоторых его участников полчас нехватает умения создать живой и конкретный образ героя.

Четвертая поэма сборника — «На страже» Марка Нюйи — сюжетна, в ее основе лежит подлинная история. Предатели албанского народа пытались увести сторожевое судно албанского флота за границу. Герой Албании, являющийся Спиро Кото, воспрепятствовал этому покушению. Этому подвигу Спиро и посвящена поэма.

Глубоким драматизмом исполнена сцена, когда Спиро узнает о подлом замысле проработавших на корабль врагов. Перед его мысленным взором проносятся освобожденная родина, он вспоминает присягу, принесенную народу, он думает о солдатском долге, мысленно обращается к Эверу Ходжа. Так рождаются та ненависть и сила, которые побеждают в неравном поединке. Большой символический образ венчает поэму. Образ скромного рядового парти Спиро, входящего корабль, который он отстоял, в гавани Дурреса, как бы переключается с образом вождя страны, полководца Эверу Ходжа, ведущего Албанию в гавань мира.

Четверо поэтов, четыре ярких поэтических индивидуальности. Их объединяет памятная, святая любовь к родине, горячие и чистое чувство любви и преданности к Советскому Союзу. Простые слова, заканчивающие поэму Ф. Гата, передают эти чувства, чувства всего албанского народа:

Ветерок весенний пролетает тенью Над счастливым краем, под небесной синью. И весну приносит в каждое селенье Ветер из России, Ветер из России.

США еще в августе постановили включить Испанию в «план Маршалла» и предоставить ей заем в 62,5 миллиона долларов.

Чем объяснить столь благоприятное отношение правящих кругов США к фашистской Испании? У испанского «каудильо» имеется в Вашингтоне довольно обширная агентура, состоящая из весьма продвинутых и объявленных в конгрессе и в окрестностях Белого дома. Один из таких «любимцев», некий Кларк, являлся советником Трумэна в бытность последнего сенатором. Реакционный журналист Дрю Пирсон как-то заметил, что Кларк чувствует себя в сенате США, «как хозяин в кукольном театре». Не менее именитым агентом Франко в Вашингтоне следует считать некоего Макса Трунта, «генерального консультанта» испанского посольства, известного не столько в качестве юриста, сколько в качестве зятя нынешнего вице-президента Элбена Берли.

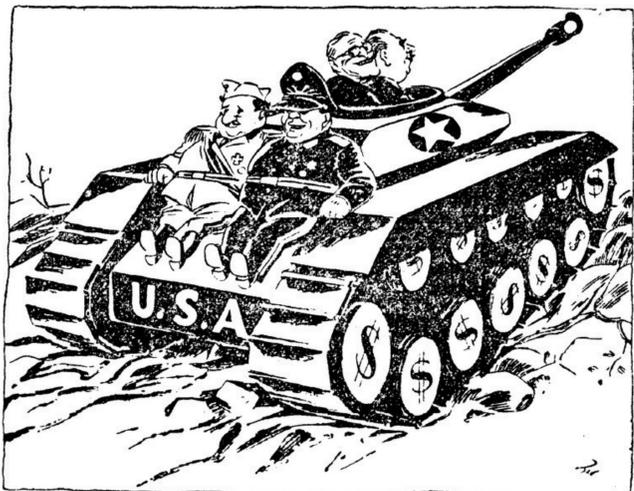
Все это имеет, конечно, некоторое значение. Однако для получения полной картины «успеха» Франко в США следует в бесспорном влиянии указанных лиц добавить еще дополнительные и более важные обстоятельства. Дело в том, что во главе таких сенатских комиссий, как комиссия по иностранным делам, по ассигнованиям и по финансам, стоят сенаторы, связанные с ним. А юг — это в первую очередь хлопок. Что касается Испании, то она является емким рынком для сбыта хлопка, страной с индустрией по выработке дешевого текстиля. Вместе с тем Испания возит нефть, стани и автомобили, а в ее небе «продолжены» воздушные пути, эксплуатируемые американскими компаниями. Все это дополнительно объясняет многое, но опять-таки вопроса не исчерпывает.

В одном из своих выступлений небезызвестный сенатор Маккарэн, автор архитектурного «зачинного коммунистического закона», пагуче посылал: «Есть ли в Европе страна, имеющая большее значение для обороны Америки, чем Иберийский полуостров? Речь идет о том, чтобы окончательно превратить Испанию в один из основных американских военных плацдармов

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.

В американском багажнике

Американский конгресс одобрил законопроект, предусматривающий предоставление французской Испании займа в 62,5 миллиона долларов и титосской Югославии — в 38 миллионов долларов.



ТРУМЭН-АЧЕСОНУ: — Хватит им ездить на запятках! Мой план таков: пусть они приучаются идти вперед танка! (Рисунок художника Виструпа из датской газеты «Ланд ог фолье»)

ности. Что касается отмеченного, но никак не объясненного Бейтсом «неверия брата к брату», то оно представляет собой лишь одно из ярких проявлений франкистского режима, который держится на внешнем страхе, терроре и произволе.

Террористический режим Франко ненавистен всему испанскому народу. Этого не в силах скрыть даже буржуазная печать, в том числе и весьма благонамеренный «Нью-Йорк таймс мэгэзин». «В условиях недовольства, существующего внутри самой Испании, и озлобления против Испании в остальном мире, — пишет этот журнал, — Франко Франко стал символом — крестом или архинегадом — в зависимости от того, какой точки зрения вы придерживаетесь». Далее тот же журнал поясняет: «Ни одно правительство в мире не является таким непопулярным среди народа, которым оно управляет... Возможно найти почти ни одного человека, который не испытывал бы сильного недовольства... Совершенно ясно, что «архинегадом» Франко является для всего испанского народа, как и для всех миролюбивых народов мира. Если так, то для кого тогда он является «крестом»?

«Непача оставила у меня тягостное впечатление страны бесконечно немой грусти, — читаем мы в этом очерке. — Во всей особой структуре Испании и испанской жизни есть что-то крайне пиничное. Здесь чувствуется приток средневековья, взятничества и загнивания, что хуже всего, скрытого заговора брата к брату...»

Сколько все недовольство этого высказывания, сколько все стремление автора снять свои наблюдения и выводы картину, которую он изображал, нельзя все же не признать странной. Вместе с тем следует подчеркнуть, что содержание данного средневековья, повсеместного взятничества и всеобщего загнивания — это и есть сама «сушность франкистского режима, а вовсе не только «привкус» действитель-

ности. Что касается отмеченного, но никак не объясненного Бейтсом «неверия брата к брату», то оно представляет собой лишь одно из ярких проявлений франкистского режима, который держится на внешнем страхе, терроре и произволе.

Террористический режим Франко ненавистен всему испанскому народу. Этого не в силах скрыть даже буржуазная печать, в том числе и весьма благонамеренный «Нью-Йорк таймс мэгэзин». «В условиях недовольства, существующего внутри самой Испании, и озлобления против Испании в остальном мире, — пишет этот журнал, — Франко Франко стал символом — крестом или архинегадом — в зависимости от того, какой точки зрения вы придерживаетесь». Далее тот же журнал поясняет: «Ни одно правительство в мире не является таким непопулярным среди народа, которым оно управляет... Возможно найти почти ни одного человека, который не испытывал бы сильного недовольства... Совершенно ясно, что «архинегадом» Франко является для всего испанского народа, как и для всех миролюбивых народов мира. Если так, то для кого тогда он является «крестом»?

«Непача оставила у меня тягостное впечатление страны бесконечно немой грусти, — читаем мы в этом очерке. — Во всей особой структуре Испании и испанской жизни есть что-то крайне пиничное. Здесь чувствуется приток средневековья, взятничества и загнивания, что хуже всего, скрытого заговора брата к брату...»

Сколько все недовольство этого высказывания, сколько все стремление автора снять свои наблюдения и выводы картину, которую он изображал, нельзя все же не признать странной. Вместе с тем следует подчеркнуть, что содержание данного средневековья, повсеместного взятничества и всеобщего загнивания — это и есть сама «сушность франкистского режима, а вовсе не только «привкус» действитель-

„Архинегадой Франко“ и его покровители

ОБЗОР ИНОСТРАННОЙ БУРЖУАЗНОЙ ПЕЧАТИ

Государственный департамент, опираясь на свое «механизованное большинство» в Лейк-Саксессе, не так давно протолкнуло, как известно, через ООН резолюцию, отменяющую решение Генеральной Ассамблеи, принятое в 1946 году и обязавшее все державы — члены ООН — отозвать своих послов из Мадрида.

Шне, ланцемерно ссылаясь на эту самую резолюцию ООН, сфабрикованную в Вашингтоне, Соединенные Штаты уже назначили Гриффиса своим послом в Мадрид. Вслед за США, как по команде, пришли в движение весь «строй» американских сателлитов, начиная от Турции и кончая Норвегией: веде срочно выдвигаются кандидатуры дипломатических представителей в Испанию в спешно укладываются багаж для отправки в Мадрид.

Отмена резолюции 1946 года и возобновление в полном объеме дипломатических отношений с франкистской Испанией означают не только признание режима, созданного военными преступниками, но и определяют отношение правительства ряда стран по главе с США к фашизму вообще. Такое решение увлекает ООН на путь сотрудничества с фашизмом, на путь поощрения фашизму, иначе говоря, играет в руку поджигателям войны. Вместе с тем такое решение является предательством по отношению к испанскому народу и полностью игнорирует его истинные стремления, интересы и надежды.

В связи со всем сказанным выше полезно узнать, что же представляет собой сегодня франкистская Испания даже в изображении столь заинтересованной стороны, как буржуазная печать США и Англии?

Внутреннее положение Испании, стоявшей под игом фашизма, является настолько вопиющим, что и эта пресса вынуждена иной раз отступить под натиском фактов.

В результате антинародной политики правящей франкистской шайки экономика Испании доведена до катастрофического развала. Одним из самых ярких и страшных показателей этого развала может служить хронический голод, которым охвачены широкие массы трудящихся.

«Общераспространенное явление в Испании, о котором газеты редко упоминают,

выражается в том, что все отчаянно голодают, — сообщает американский журнал «Нью рипаблик»... — Обобщая положение, вы можете сказать, что народ умирает здесь от голода... Посмотрите на испанцев в трамваях и автобусах — они выглядят больными и усталыми. Вы начинаете говорить с ними о республике. Да, говорят они, это было старое доброе время — питание, сверхурочная работа, свет, тепло».

Питание, свет, тепло — всего этого испанский народ сейчас лишены! «То, что происходит в Испании, напоминает запущенный случай артериосклероза», — подчеркивает далее журнал.

Английский буржуазный журнал «Иллюстриейт» констатирует, что современная Испания — это «страна, стражающая под гнетом феодализма и политики, страна, в которой народ живет среди крайности огромного богатства и огромной нищеты».

И хотя журнал скромно умачивает о том, что «политика», о которой идет речь, есть фашистская диктатура, а из двух названных им крайностей на долю народа выпадает лишь одна — огромная нищета, тем не менее и эта характеристика является достаточно выразительной.

В том же журнале помещен очерк английского писателя Бейтса, где изложены впечатления от поездки в Испанию.

«Испания оставила у меня тягостное впечатление страны бесконечно немой грусти, — читаем мы в этом очерке. — Во всей особой структуре Испании и испанской жизни есть что-то крайне пиничное. Здесь чувствуется приток средневековья, взятничества и загнивания, что хуже всего, скрытого заговора брата к брату...»

Сколько все недовольство этого высказывания, сколько все стремление автора снять свои наблюдения и выводы картину, которую он изображал, нельзя все же не признать странной. Вместе с тем следует подчеркнуть, что содержание данного средневековья, повсеместного взятничества и всеобщего загнивания — это и есть сама «сушность франкистского режима, а вовсе не только «привкус» действитель-